
ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА ОБ АРМЯНСКОМ МАНДАТЕ
И ЕГО ГРАНИЦАХ НА ПОСЛЕДНИХ СЛУШАНИЯХ В СЕНАТЕ США 1
ИЮНЯ 1920 Г.

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

Вопросы армянского мандата прошли три голосования в Конгрессе США. Это было на слушаниях от 19 ноября 1919 г., 19 марта и 1 июня 1920 г. Третья, последняя сессия Сената должна была ответить на запрос президента В. Т. Вильсона на принятие опеки над Арменией и разделить с ним ответственность за шаги, на которые он имел все полномочия как глава государства. 29 мая – 1 июня 1920 г. члены верхней палаты собрались на последний раунд дискуссии: разрешать или нет опеку над новой, формируемой Арменией, в которую включали уже имевшуюся Республику и основную часть четырех западных провинций – Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд, освобожденных в ходе Первой мировой войны русской армией. Вместе с запросом В. Вильсона от 24 мая 1920 г. Сенат рассмотрел заменяющую резолюцию № 27, написанную председателем Комитета по международным отношениям верхней палаты Г. К. Лоджем¹. Она несла в себе короткий и четкий отказ на мандатную просьбу В. Вильсона.

Эти заключительные дебаты от 29 мая – 1 июня, особенно последнего дня, содержат немало полезной информации². В данном случае, мы обращаем особое внимание на последний день слушаний – 1 июня, когда состоялось завершающее голосование. Дискуссию вел вице-президент страны Т. Р. Маршалл, а начал ее демократ Ч. С. Томас, безоговорочно поддерживавший Г. Лоджа. По мнению выступавшего, Армения, несомненно, была самым подходящим мандатом, будь этот вид внешнего вмешательства приемлем в принципе. И, конечно, пострадавшему народу требовалась какая-нибудь льготная система. Но как определить границы будущей опеки, спрашивал сенатор. Он опасался, что

---

¹ Congressional Record, 66th Congress, 2nd Session, vol. LIX, pt. 8, p. 7714. Официальное название: Заменяющая резолюция Сената 27 (Senate Concurrent Resolution или SCR 27).

² Протоколы третьего дня заседания от 1. 06. 1920 приводятся по перепечатке в: “The Armenian Review”, 1980, vol. 33, № 2, pp. 162–196; № 3, pp. 280–314.

прежде чем В. Вильсон закончит определение армяно-турецких рубежей, глава государства успеет «пожалеть, что вообще принял подобную ответственность»³. Оратор указал на перемешанность населения в планируемой зоне мандата, бои с Азербайджаном и сложности с Грузией, проблемы коммуникаций и военной угрозы: «Вычленение Республики Армения неизбежно спровоцирует расовые и географические разногласия в огромных размерах»⁴. Ведь не зря же генерал Дж. Г. Харборд, пройдя осенью 1919 г. по заданию Парижской конференции⁵ от Аданы до Еревана (его отчет представили Конгрессу только 13 апреля 1920 г.), оговаривает успех мандата одновременным контролем над Константинополем, Анатолией и Закавказьем. Между тем Ч. Томас напомнил о турецких националистах, готовых воевать против любых территориальных разделов – как уже состоявшихся, так и планируемых. А недавняя Марашская резня показала, что они не стесняются в средствах⁶.

К военно-политическим факторам добавились большевики, захватившие Баку, Батум и проникнувшие на север Персии. «Вполне справедливо предположить, что они станут удерживать взятое, пока их не вытес-

---

³ Там же, № 2, с. 165.

⁴ Там же.

⁵ Парижская мирная конференция от 18 января 1919 – 21 января 1920 г. подводила итоги Первой мировой войны. 28 июня 1919 г. ее Совет 4-х в составе премьер-министров Франции, Великобритании, министра иностранных дел Италии и президента США принял предложение генерального директора Межсоюзнического правления помощи Г. К. Гувера назначить временно проживающего в Армении Комиссара. Кандидатом назвали Дж. Харборда. 5 июля Совет 5-и стран (Англия, Франция, Италия, США и Япония) уточнил, что пост займет полковник В. Н. Гаскель. 8 августа, в качестве компенсации за неполученную должность, президент В. Вильсон одобрил назначение Дж. Харборда главой военной миссии в Армению.

⁶ При нападении кемалистов на Мараш 21 января – 11 февраля 1920 г. 20 тысяч армян подверглись резне, массовым поджогам людей в домах и церквях, усиленным обстрелам. 2-тысячный французский гарнизон тайно покинул город, и 3–5 тысяч оставшихся в живых бросились за ним. Пешком, в бурю люди прошли 120 км за 3 дня, чтобы спастись от турецкой погони. Только 1500 человек смогли дойти до г. Ислахия. Остальные пали и замерзли в снегу. См., например: S. E. Kerr. *The Lions of Marash, Personal Experiences with American Near East Relief, 1919–1922*, Albany, 1973, pp. 122–124, 186–192, 196; United States National Archives, Record Group 59, doc. 860J.48/Encl. 2–3; doc. 30; а также письмо отца сотрудника службы помощи в Мараше Стенли Керра – также видного миссионера Джеймса Р. Керра президенту США У. Г. Гардингу от 26. 11. 1921: doc. 860J.4016P81/417.

нят силой»⁷, – отметил Ч. Томас. Следовательно, армянский мандат будет стеснен со всех сторон, а его неудача нанесет урон американскому престижу. Мало того, следует ожидать «активного или пассивного противодействия любой нашей политике»⁸ со стороны всех ведущих держав.

Политик говорил также о расходах и оккупационных войсках, исходя из докладов Дж. Харборда и бригадного генерала его военной миссии Дж. В. Х. Мосли. Они писали о необходимости выделить для обеспечения мандата до 72 тыс. солдат и 750 млн долл. из бюджета в течение пяти лет. Причем более 104 млн из этой суммы требовалось потратить на собственную экспедиционную армию и еще столько же на гражданских служащих. При таких масштабах операции, опасался сенатор, США уже никогда не уйдут из Малой Азии. Поэтому оратор предпочитал вернуться к политике изоляции его страны от заокеанских проблем и поддержать заменяющую резолюцию Г. Лоджа.

Позже сенаторы возразят Ч. Томасу, что цифры из официального доклада двух вышеупомянутых генералов планировались ими не для провинций Ван, Битлис, Эрзерум, Трапезунд, а для всей османской Турции вместе с Закавказьем⁹. Причем при полном и нереальном отсутствии местных налогов. Тем не менее осторожность выступавшего, его желание заниматься реконверсией и другими внутренними проблемами своей не разрушенной, а обогатившейся в ходе войны державы, примечательны. Сенатор не хотел крупных политических столкновений как с недавними союзниками в Европе, так и с противниками.

Вслед за Томасом слово взял его однопартиец-демократ Дж. Т. Робинсон. Он говорил о европейских партнерах, способных защитить армян, «не подвергая себя серьезной опасности»¹⁰. Вашингтон вполне мог обратиться в Париж и Лондон для совместных действий. «Сочувствие - народа Соединенных Штатов к Армении нашло недавнее выражение в сенатской резолюции, представленной сенатором от Огайо [У. Гардингом] и получившей единодушное одобрение чуть меньше двух недель назад»¹¹. Правда, данная резолюция Сената о направлении боевого корабля в Батум и размещении морской пехоты на железной дороге носила совещательный характер и не имела законодательной силы, так как все ее предложения «входят в полномочия и исключительное право ис-

⁷ “The Armenian Review”, 1980, № 2, p. 167.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 189–190.

¹⁰ Там же, с. 169.

¹¹ Там же.

полнительной власти»¹².

Далее Дж. Робинсон уточнил, что обращение В. Вильсона к Конгрессу от 24 мая было просто поиском поддержки, так как его просьба уместилась в его полномочия. А вот инициатива У. Гардинга не соответствовала Конституции и вторгалась в сферу ведения президента. Тем не менее Сенат отказывает главе государства в мандате, однако члены той же палаты поддержали У. Гардинга в пользу более широкой и опасной идеи военного вторжения в Закавказье. «Но мир не понимает, почему именно мы не можем договориться о любых условиях мира. И он хорошо знает, что мы уже больше года спорим друг с другом»¹³, – заметил Робинсон.

Далее оратор продолжал, что, представив 11 мая свою резолюцию, У. Гардинг говорил о настоящей цели американских войск, состоящей не в защите соотечественников, а в охране коммуникаций. Затем он задал вопрос, зачем США подпольное вмешательство? «Дружественные нации усомнятся в нашей искренности, а другие осудят за явное лицемерие»¹⁴. К тому же, армия не получила возможности защищать армян или другие народы. Выступавший спрашивал, разве у сенаторов есть гарантии, что малочисленный отряд морской пехоты не спровоцирует военные действия, которые втянут его государство в большую войну, и разве в этом случае США не лишатся партнерства иных держав. «Я знаю, – заявил Дж. Робинсон, – что комитет по международным отношениям имел в виду – заключение об отсутствии подобной угрозы, иначе он не смог бы доложить о резолюции, ... принятой Сенатом»¹⁵.

Эта фраза позволяет нам сделать вывод, что сенаторы были уверены в мирном характере вторжения США в Закавказье и мандатные районы Западной Армении, которому не рисковали противостоять любые иные силы, включая кемалистов. Значит, единственным сдерживающим фактором была экономика, точнее необходимость долгосрочных и крупных инвестиций, не суливших немедленной прибыли? Быстрая прибыль – важное требование рынка. Тем не менее, отказываясь от долгосрочных

---

¹² Там же, с. 170. Заметим, что в 1919–1923 гг. в Константинополе стоял Черноморский флот США из 40–50 кораблей. Из 15 его эсминцев «Баркер», «Виппл», «Овертон», «Смит-Томпсон», «Галверстон», «Трейси», «Бори», «Сент-Луис», «Чаттануга», «Лоуренс» регулярно курсировали в акватории. См.: “The Orient”, 20. 04. 1921, vol. VIII, № 16, p. 158; R. S h e n k. America’s Black Sea Fleet: the U. S. Navy Amidst War and Revolution, 1919–1923, Annapolis, 2012.

¹³ “The Armenian Review”, 1980, № 2, p. 171.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 172.

программ, государство лишается стратегии. Баланс между пользой и крупной гуманитарной помощью нашему народу, который действовал за океаном, не включал расширенную Армению в сферу стратегических интересов Америки. Возможно, не по военным, а по экономическим причинам.

Дж. Робинсон привел оценку генерала Дж. Мосли: «Мандатария придется финансировать эту ситуацию до тех пор, пока условия не наладятся и можно будет увеличить местные, очень легкие в прошлом налоги, чтобы покрыть мандатные расходы. Весь мандат, несомненно, можно сделать самокупаемым»¹⁶. А поскольку Дж. Харборд тоже назвал мандат «наилучшим способом контролировать ситуацию... для защиты невинных людей от их угнетателей», выступавший сенатор обратился к коллегам с призывом, «чтобы Соединенные Штаты не колебались и приняли эту задачу, сколь бы гигантской она ни была»¹⁷.

Защитник мандата обратился к новой, ироничной поправке его соратника-демократа В. Г. Кинга. Ее текст позволял президенту переговорить с европейцами или Советом Лиги Наций о поставках и общих действиях по обороне Армении, сохранению ее независимости и территориального единства. Выступавший привлек и точку зрения однопартийца Г. М. Хитчкока: упомянутый лидер сенатского меньшинства внес поправку об экономической помощи США Республике Армения¹⁸, включая выпуск облигаций для займа на 50 млн долл. Даже такое ограниченное участие было лучше, чем запретительная резолюция Г. Лоджа.

---

¹⁶ Там же; Mandatory over Armenia: Report Made by Brigadier General George Van Horn Moseley to Maj. Gen. James G. Harbord, United States Army, Chief of the American Military Mission, on the Military Problem of a Mandatory over Armenia. – 66th Congress, 2nd Session, Senate, Document № 281. Wash., 1920, p. 31.

¹⁷ “The Armenian Review”, 1980, № 2, p. 172. Дословное выражение Дж. Харборда звучит сдержанней: «Вывод миссии: ...чтобы улучшить нынешнее положение в Армении и Закавказье, нужен мандатный контроль единственной великой державы» (см.: Conditions in the Near East, Report of the American Military Mission to Armenia, by Maj. Gen. James G. Harbord. – 66th Congress, 2nd Session, Senate, Document № 266. Wash., 1920, p. 19; Армения в документах Государственного департамента США 1917–1920 гг. Сост. и пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ереван, 2012, с. 323).

¹⁸ Congressional Record, vol. LIX, pt. 8, p. 7875. Подробно см.: Р. О ван н и с я н. Международные отношения Республики Армения 1918–1920 гг. Пер. с англ. Г. Г. Махмурян. Ереван, 2007, с. 690. Полный текст резолюции см.: Congressional Record, pp. 8071–8072; ее перевод на русский язык см.: Р. О ван н и с я н. Указ. раб., с. 697–698.

Дальше шли слова Дж. Робинсона о гуманности, сострадании, христианской цивилизации. «Каждый, кто верил в крест и принципы, которым учили основатели христианской религии, верил, что это правительство должно что-нибудь сделать для защиты армян. Если Конгресс в его мудрости решит, что мы не должны принимать мандат, то давайте хотя бы посоветуемся с нашими союзниками и позаботимся, чтобы армянский народ не был уничтожен его врагами. Мы им это должны. Ничто другое не удовлетворит народ Соединенных Штатов»¹⁹. Иначе каждый церковный колокол между двумя океанами будет звонить по этой древней умирающей расе. Этот призыв к христианству США находил искренний отклик по всей стране, но был недостаточным для государственных действий. Затем на трибуну поднялся республиканец Ф. Б. Брандеджи. Он занялся картой, предоставленной генеральным штабом его страны. Последняя висела на стене, обозначая красным цветом британский мандат, голубым – американский, желтым – турецкую зону, зеленым – французскую, белым – Кавказ. Голубой фон охватывал Карс, Тифлис и другие регионы, хотя В. Вильсон не сообщал, «войдет последняя полоса земли в обозначение мандата Соединенных Штатов или нет»²⁰.

Ф. Брандеджи назвал весь обширный регион с Египтом, Персией, Каспием, Босфором, Сирией, Месопотамией клеймом позора для Европы, Азии и Африки, средоточием эпидемий и противоборства всего света. Британский мандат включал в себя «Палестину, Месопотамию, богатые нефтяные поля Баку и Батум, контроль над Кавказом и воротами в Азию – Константинополем. Абсолютное право на Суэцкий канал через контроль над Египтом и турецкое признание [английского] протектората; турецкую часть Багдадской железной дороги. [А также] действительную безопасность от возможной священной войны мусульманского мира, учитывая [британскую] защиту прав короля Фейсала на арабское королевство»²¹.

В отличие от Англии, США получили от своих Союзников «вежливое маленькое приглашение финансировать и защищать войсками крошечную Республику Армению – занятие, которое обойдется в несколько миллионов долларов ежегодно и потребует постоянных полицейских сил в 25 тыс. американских служащих»²². Далее выступавший сенатор пожаловался на расплывчатость президентских формулировок, поскольку

¹⁹ «The Armenian Review», 1980, № 2, p. 176.

²⁰ Там же, с. 177.

²¹ Там же, с. 178.

²² Там же, с. 179.

ку законодателям не уточнили будущих границ или американских мандатных обязанностей.

Дж. Харборд и Дж. Мосли говорили в вышеуказанных докладах о необходимости военного управления мандатом. Но в случае социального взрыва – Ф. Брандеджи намекал на недавние майские выступления большевиков в Республике Армении – смогут ли США его подавить независимо от местных настроений? Оба генерала требуют 50–60 тыс. солдат. Однако в случае курдских или турецких атак на этот контингент США придется нарастить его численность, чтобы победить в любой схватке. Оратор спрашивал и сразу отвечал на вопрос: какой же будет политическая база для таких шагов? – Ей окажется Устав Лиги Наций, уже отвергнутой Конгрессом. «Сенат должен понять, что президент намеревается сейчас действовать по Уставу Лиги Наций! ... Пусть никто не обманывается, будто мы идем за границу ... делать то, что считаем нужным. Мы идем туда от лица Лиги, Великобритании и Франции, оккупирующих прилегающие подмандатные страны»²³. Не состоя в этой организации, В. Вильсон просит отвергнувших ее законодателей принять мандат из ее рук, а потом отсылать ей отчеты. «Может ли международное сумасшествие зайти еще дальше?»²⁴.

Далее последовал диалог между Ф. Брандеджи и его единомышленником из демократов Т. Дж. Уолшем. Второй из них решил уточнить, отвергает ли оратор «право данного правительства получить полную суверенную власть и контроль над Арменией». Отнюдь, ответил Ф. Брандеджи и привел пример Филиппин, которые на момент дискуссии являлись собственностью его страны. «Соединенные Штаты могут приобрести новую территорию?» – продолжился опрос. «Безусловно», – ответил первый сенатор. «И, конечно, если они могут приобрести Филиппины, то они могут приобрести Армению, править и контролировать ее?» – продолжал уточнять Т. Уолш. «Думаю, да, хотя мы не рассматриваем сейчас подобное предложение»²⁵, – ответил Ф. Брандеджи. «Если Соединенные Штаты могут осуществлять неограниченный суверенитет над Арменией, есть ли конституционные помехи осуществлению ограниченного суверенитета» над данной страной? – спросил Т. Уолш. «Могут ли Соединенные Штаты осуществлять неограниченный суверенитет над Арменией? ... Я буду обсуждать этот вопрос, когда мы получим Армению», – ответил Ф. Брандеджи. Затем последовало:

«Т. Уолш: Значит, несомненно, мы могли бы приобрести Армению.

---

²³ Там же, с. 182–183.

²⁴ Там же, с. 183.

²⁵ Там же, с. 184.

Ф. Брандеджи: В случае приобретения Армении, нам следовало бы и управлять ею.

Т. Уолш: И осуществлять полную суверенную власть над ней.

Ф. Брандеджи: Конечно.

Т. Уолш: Тогда в чем возражение осуществлению ограниченного суверенитета над ней?

Ф. Брандеджи: Простое возражение в том, что пока мы ее не приобретем, это не наше дело»²⁶.

Далее собеседники сравнили мандат с их политикой в России, Китае, Гаити, Сан-Доминго и Коста-Рике.

Остановимся подробнее на данном эпизоде. Развитие народов трансформирует политические формы их бытия. Прежнее подчинение может смениться уничтожением покоренных народов, как мы знаем по османской практике, или расширением их полномочий. Переход из подчинения в полноправные политические контакты не отрицает дисбаланса военно-экономических сил. Он даже не гарантирует более выгодных торгово-экономических связей. Тем не менее независимость не мешает любым видам кооперации. Она лишь проверяет связи на обоюдную выгоду, проясняет разницу в потребностях и интересах, увеличивает шансы для инициативы, расширяет возможности выбора и внешней конкуренции. Но, конечно, риски и ответственность оборонного характера тоже возрастают.

Поэтому, сравнивая Армению с иными странами, Ф. Брандеджи предложил упростить формулировку В. Вильсона от 24 мая и добавил: «Я сам не стану поддерживать эту поправку, но ... здесь так много моих друзей, стремящихся, чтобы президент получил данную власть, поэтому я хочу дать им возможность проголосовать за нее»²⁷. Его позицию подхватил республиканец Дж. М. Маккормик. Сенатор припомнил Крымскую войну 1853–1856 гг., когда европейские партнеры «воевали своими армиями и умирали в Крыму, чтобы сохранить целостность Османской империи и турецкое господство над христианскими массами империи. Скипетр давно бы выпал из хилой и слабеющей руки султана, не поддержи ее те самые христианские державы Европы, которые поделили между собой части империи с экономическими ресурсами и стратегической важностью, предложив Соединенным Штатам те части, которые не поддаются защите в военном отношении, по крайней мере – для США, и ничтожны по экономическим запасам»²⁸.

---

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, с. 186.

²⁸ Там же, с. 186–187.

Оратор вспоминал антиармянскую политику британских премьер-министров У. Гладстона и Б. Дизраэли, Д. Ллойд Джорджа и замминистра иностранных дел Великобритании Р. Сесия, Берлинский конгресс и Сан-Стефанский договор от 3 марта 1878 г., а также Кипрскую конвенцию. Затем сенатор обратился к уже упомянутой карте, которая «показывала, что нефтеносный ареал Месопотамии примыкает к нефтеносному пространству Персии. ... Так почему же, мандат на богатую нефтью Месопотамию, чьи низины вытеснят американский хлопок с европейских рынков, не предложили Соединенным Штатам вместе с Арменией? Может быть, потому что другая держава хотела вытеснить американский хлопок с рынков Европы; потому что другая держава хотела использовать нефтяные запасы центральной Азии, чтобы обеспечить монополию на нефтяные поставки в мире?»²⁹.

Войска США, говорил Дж. Маккормик – член одного из богатейших семейств страны, могут защитить Армению от слабого, окружающего ее населения. Но дипломаты Европы стремятся вовлечь в противостояние всю силу американских подразделений, «если русские армии спустятся, чтобы восстановить земли, которые уже принадлежали им по завоеванию; а еще, чтобы защищать от России британские интересы в Персии»³⁰. Красная армия уже вышла к Каспию и Баку, заняла персидский порт Энзели, располагаясь по обе стороны от предлагаемых армянских границ на востоке. Это может втянуть США «в ту же необъявленную войну, которую они вели раньше»³¹.

Оратор, как и большинство его коллег, одобрял государственный займ для Еревана путем общественной подписки. Это позволяло оплатить американских добровольцев в армию и подготовить воинские части, способные выехать на защиту Армении. Однако у поправки Ф. Брандеджи, прямо разрешавшей президенту мандат, не было никаких шансов.

На этом этапе в дискуссию вступил сенатор-республиканец И. Л. Ленрут. Он полагал, что прямое разрешение принять мандат сопряжено с правом В. Вильсона задействовать 60 тыс. солдат и от 277 до 756 млн долл. Ф. Брандеджи уточнил: миссия Дж. Харборда охватывала огромные регионы, а три вилайета, предоставленные президенту для арбитража (Ван, Битлис, Эрзерум), потребуют куда меньших сумм и подразделений. Тем не менее И. Ленрут расширял численность возможного экспедиционного корпуса от 25 до 200 тыс. солдат. Его оппонент доба-

---

²⁹ Там же, с. 188.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

вил: «Эти оценки как людей, так и денег, основываются на теории, что усилия американских войск в качестве американского мандатария по умиротворению и упрочению Армении не столкнутся с военным вмешательством какой-либо иной державы; однако если турки, курды, или другие внешние державы нападут на нас, когда мы будем ставить этих людей на ноги, то неизвестно – сколько людей или денег может понадобиться»³².

И. Ленрут выбрал наибольшее число из доклада Дж. Харборда в 200 тыс. солдат, так как нападения не исключались. Его опасения усилил демократ М. Х. Смит. Тот полагал, что при вторжении Советской России в западную часть Закавказья США должны будут задействовать до миллиона военных. Соглашаясь, И. Ленрут вновь уточнил: «Наибольшая оценка основывается на теории, что летучие атаки последуют с прилегающей к Армении территории; однако, это, конечно, не подразумевает возможности нападения Советской России, поскольку в таком случае мы были бы вовлечены в войну всемирных размеров, имей мы мандат на Армению»³³.

И. Ленрут, как и его коллеги, безусловно, одобрял поддержку молодой Ереванской республики, однако он не хотел вмешательства в европейские дела и отвергал мандатные обязательства. Что же касалось инициативы Г. Хитчкока о 50-миллионном кредите для нее из государственного бюджета, то даже она представлялась И. Ленруту излишней. Разве можно было создавать двустороннюю комиссию для развития железных дорог, денежной, банковской систем, строительства и ремонта? А вдруг другая, европейская держава примет мандат? Как тогда действовать американцам, пусть и с согласия Республики Армении? «Делать все это будет долгом, делом и ответственностью любой нации, которая примет мандат. [Так что] об этом не может быть и речи»³⁴. Оказывается, подобную поправку «не следовало принимать, исходя из точки зрения самой Армении, из точки зрения ее будущего. Как и с точки зрения обязательств и обязанностей Соединенных Штатов Америки»³⁵. Поскольку частичное участие в становлении государства «неизбежно»

---

³² Там же, с. 192.

³³ Там же.

³⁴ Там же, с. 194.

³⁵ Там же. Через неделю начался партийный съезд республиканцев, где У. Гардинг и руководство хотели видеть И. Ленрута кандидатом в вице-президенты. Но рядовые партийцы выбрали К. Кулиджа. В 1923 г. президент У. Гардинг умер, и как следствие – не И. Ленрут, а К. Кулидж стал новым президентом США.

перерастало в масштабное, всеобъемлющее вмешательство в его дела.

Единственное, на что соглашался выступавший, это создать в США добровольную налоговую службу, которой Ереван делегирует ряд полномочий, чтобы покупатели армянских бонов были уверены в получении процентов.

С этого момента в обсуждение вступил главный противник В. Вильсона – сенатор Г. Лодж. Он разделял мнение предыдущего оратора о возможной помощи Еревану и без США. Г. Лодж допускал уже применявшуюся практику, по которой приостановили закон о запрете найма добровольцев для службы за рубежом. В этом случае за океаном можно было оснастить новый Армянский легион, который становился хорошим дополнением к уже сделанным безвозмездным пожертвованиям на 40 млн долл. Он не хотел посылать национальную армию в неизвестном количестве на неизвестный срок в непредсказуемые конфликты и нести при этом неизвестные бюджетные расходы.

Разделив приведенные возражения, следующий участник эстафеты – демократ Э. Помирин пообещал голосовать против мандата. Он спросил: «Кто из нас сможет предстать перед избирателями и ответить на вопрос: что именно вы имели в виду, когда голосовали за принятие этого мандата? Вы имели в виду, что собираетесь предоставить помощь в размерах двадцати пяти или сотни миллионов? И вы собрались предоставить эту помощь на один год или на сколько лет? Означает ли это, что мы оснастим армию, и если да – то армию каких размеров – 10 тысяч, 20 тысяч?»³⁶. Сенатор не исключал возвращение вопроса в их комитет по международным отношениям, чтобы тот определил конкретные формы помощи. Тем не менее он боялся, что «какие бы действия мы ни предприняли по данной резолюции, турки воспримут их как окончательные»³⁷.

Между тем идея о принудительном наборе в вооруженные силы не была популярной среди обычных граждан США. Лучше было ратифицировать мирный договор с Четверным союзом – быть то Версальский трактат³⁸ или отдельный текст, а уж потом заниматься мандатом. Поэто-

---

³⁶ “The Armenian Review”, 1980, № 3, p. 281.

³⁷ Там же, с. 282.

³⁸ Версальский договор от 28 июня 1919 г. подвел итоги Первой мировой войны. Его подписали члены Антанты и Соединенные Штаты с одной стороны и Германия – с другой. Договор содержал Устав Лиги Наций, включая понятие мандатных территорий и подмандатного статуса. 19 ноября 1919 г., оспаривая политику президента В. Вильсона, Сенат не ратифицировал этот документ,

му, заключил сенатор, лично он хочет проголосовать за возвращение обсуждаемой темы в сенатский комитет.

На это откликнулся Т. Уолш: «Несколько часов назад [Помирин] говорил с важным членом миссии Дж. Харборда. ... Тот сообщил – хотя не составляли когда бы то ни было отдельного доклада по отдельному мандату на Армению, ответственные члены миссии почти единодушно считали, что первые 12 месяцев ответственности потребуют только 10 тыс. солдат и 14 млн долл. деньгами, причем финансовые расчеты исходят из предположения, что в Армении совсем не будет произведено доходов, а это, конечно, преувеличение ее нынешнего бедственного положения»³⁹.

Правда, члены Лиги Наций, берущие на себя коллективную безопасность и территориальную целостность всех членов организации, не спешат уточнить, будет ли принята Армения в их ряды и станут ли они соблюдать Устав по отношению к этому государству – посетовал Т. Уолш. Между тем «нас пугает призрак вторжения Советской России в Армению как одна из причин, почему не нужно принимать данный мандат; но я хочу чтобы вы учитывали – каждая значимая нация Европы уже обязана положениями ст. 10 Устава как минимум прийти на помощь Армении, если ее примут членом в Лигу; а мы могли бы заранее получить их заверения о помощи указанного характера, или хотя бы оговорить наше принятие любого мандата на Армению тем, что [европейские] нации примут обязательство помочь в обороне страны от иностранного нападения, как если бы Армения была членом Лиги»⁴⁰.

Не будем забывать, что необходимый воинский контингент можно – набрать на месте, продолжал оратор. Так поступают Англия, Франция, Бельгия. Техническое обеспечение жителей Ереванской республики может свести долю американцев только к офицерам и советникам. И, конечно, следует уяснить: сколько доходов можно набрать налогами с населения, чтобы сделать мандатное управление окупаемым. Т. Уолш выражал уверенность в том, что несмотря на нищету, местные налоги с лихвой покроют административные расходы по опеке. Причем официальные сборы «станут только крупницей того, что вымогали у этих людей в течение многих веков»⁴¹. Сам сенатор был готов к прямому сбору налогов или к контролю над уже признанным де факто кабинетом

отказавшись в первую очередь от членства в Лиге и планировавшейся для США мандатной опеки.

³⁹ “The Armenian Review”, 1980, № 3, p. 287.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, с. 288.

Республики Армения, включая его министерство финансов. В отличие от Дж. Харборда, он не видел необходимости контролировать все проливы и стратегические пункты вдоль главных водных маршрутов. Ведь ни одна из великих морских держав не ставит перед собой подобной задачи.

В завершение долгой речи политика-демократа прозвучало: «Я не готов голосовать, ... чтобы мы приняли мандат над Арменией, но я не готов голосовать и другим образом – чтобы мы отказались принять мандат, при любых сроках и условиях»⁴². Эти слова поддержал другой демократ О. У. Андервуд. Он тоже призывал ратифицировать Устав Лиги Наций и предлагал не спешить: «Думаю, в следующем году, когда суматоха на полях политических битв прекратится, когда штормовые тучи удалятся, Сенат Соединенных Штатов достигнет окончательного вывода – как и каким образом мы собираемся заключить нашу часть всемирного мира. Но пока это время не пришло, по моему мнению, очевидно, что мы не можем надлежащим образом решить вопрос [о мандате], ныне представленный Сенату»⁴³. Лучше вернуть всю тему в Комитет по международным отношениям и держать ее там, пока США не заключат в будущем сепаратный договор с Германией.

Как указал О. У. Андервуд, если Конгресс, вопреки его прошлогоднему решению, ратифицирует Версальский договор – то это одна трактовка мандатов. Если же Вашингтон подпишет сепаратный мир с Германией – то вся картина радикально изменится. Следовательно, отметил участник дискуссии, лучше известить хозяина Белого дома о неготовности Сената вынести решение, прежде чем мы утвердим весь текст об окончании войны. Выступавший одобрял Версальский договор, но считал неподходящими место и время, чтобы принять мандатное решение: «Сейчас равно несвоевременно соглашаться стать мандатарием в Армении, как и отвергнуть его»⁴⁴. Значит, полагал сенатор, лучше вернуть обсуждение проблемы в комитет, до тех пор, пока Конгресс и президент не согласуют позиции по мирному договору.

С этой минуты споры дополнил затяжной монолог республиканца П. Дж. Маккамбера. Последний не хотел, чтобы США прокрались в азиатскую политику «через заднюю дверь». Зато он призывал к международному сотрудничеству. Ситуация уже созрела для голосования. Все понимали, что президент просит согласия на применение войск, чтобы учредить мандатное управление. Со своей стороны, комитет не стал ог-

---

⁴² Там же, с. 292.

⁴³ Там же, с. 295.

⁴⁴ Там же, с. 296.

раничивать его полномочия политико-экономическими рычагами.

Перед голосованием сенатор-демократ Г. Хитчкок высказал сожаление: вместо того, чтобы углубиться в тему, его коллеги просто принесли отрицательную резолюцию Г. Лоджа. Подобный документ «оповестит Турцию и турецкий народ, что они могут продолжать их преследования армян-христиан без какой-либо вероятности, что Соединенные Штаты сделают что-нибудь, чтобы принести помощь»⁴⁵. Поэтому оратор напоминал о собственной инициативе с кредитом в 50 млн долл. Он указывал на свою конкретизацию мандата, который лучше было вернуть в Комитет по международным отношениям, чем просто отвергнуть. По крайней мере, комитет мог теперь рассмотреть со-ставленную им резолюцию.

Но Дж. Ш. Вильямс был против – ведь следующие комитетские заседания были запланированы на декабрь 1920 г. Это после приближавшихся партийных съездов и президентских выборов. «Великие цивилизованные нации планеты» не могли столько ждать. «Мы немало играли в политику, – заметил сенатор, – но это заводит нас слишком далеко»⁴⁶. Следует ответить: да или нет. И присутствовавшие проголосовали о возвращении текста Г. Хитчкока в комитет. 34 человека были «за», 43 – «против», 19 воздержались. 10 человек из последней группы сформировали пять пар, которые составляют политики соперничающих партий, чтобы вместе не подавать голоса и таким образом не нарушать общий баланс сил.

Вслед за первым решением перешли к резолюции Ф. Брандеджи, позволявшей В. Вильсону взять мандат. Ее сразу заменили текстом демократа В. Г. Кинга, который призывал к сотрудничеству США с европейским блоком Союзников и всеми державами Лиги Наций в деле защиты жизни и здоровья армянского народа, а также политической независимости и территориальной целостности подмандатного государства. О каком сотрудничестве идет речь, уточнил его однопартиец Дж. Д. Филан, когда европейцы дали под опеку Америки не самообеспечиваемую страну. Он не собирался отказывать президенту, но тоже предпочитал возвращение всей темы в комитет.

В ходе голосования формулировка Ф. Брандеджи получила 12 голосов «за», 62 – «против» и 22 воздержавшихся. Далее последовала резолюция Г. Хитчкока, позволявшая экономические меры. Она набрала 34 стабильных голоса «за», 41 – «против» и 21 воздержавшегося.

Следующей на арену вышла резолюция В. Кинга о кооперации с Ев-

---

⁴⁵ Там же, с. 299.

⁴⁶ Там же, с. 300.

ропой и Лигой Наций в целом. Ее поддержали 28 человек, 46 были против и 22 воздержались. В завершение, вице-президент страны Т. Маршалл поднял резолюцию главного противника В. Вильсона – Г. Лоджа, в которой Конгресс без обиняков отказывался удовлетворить президентскую просьбу от 24 мая 1920 г. Окончательное голосование зарегистрировало 52 сторонников отказа, 23 готовых на мандат и 21 воздержавшегося.

В этот же день – 1 июня 1920 г., информационное бюро при дипломатической миссии РА в Грузии переслало в Ереван неблагоприятную весть⁴⁷. Что же касается отрицательного результата в последнем голосовании, отвергнувшем мандат, то его завершили чтением резолюции, принятой Генеральной ассамблеей пресвитерианской церкви США. Духовные отцы призывали светскую власть вступить в Лигу Наций, потому что международные отношения возвращались к старой и опасной системе реальной политики, равновесия сил и гонки вооружений. Прелаты церкви умалчивали, что членство в международной организации или крупном блоке не является для каждой страны гарантией от нападения. Наоборот, противоборство в таких случаях приобретает многосторонний характер и межблочные масштабы.

Дело в том, что в реальной жизни блоки не останавливали разогнавшего военную промышленность и милитаризм агрессора, делавшего ставку на неожиданный первый удар, причинение огромного экономического и демографического вреда, а также на возможную (пусть и необязательную) победу. Единственное, что получают отдельные, вступающие в организацию страны – это гарантию ответного удара. Но до него, как и до масштабного партнерского вмешательства, а потом вполне вероятной победы нужно еще дожить, организовав самооборону и эвакуацию мирных жителей.

Отцы пресвитерианской церкви «привлекали внимание к факту, что цель, которая вовлекла Америку в войну, не была достигнута прекращением военных действий, а утверждение «Война не закончится, пока мы не избавимся от Восточного вопроса справедливым (надлежащим) образом» становится все более очевидным»⁴⁸. Между тем «без помощи Америки Великобритания и Франция почти, а может и вообще не в силах

⁴⁷ Там же, с. 312–313. Бюллетени дипломатической миссии РА. – Национальный архив Армении, ф. 200, оп. 1, д. 576, л. 117 и 133. См. также: Հայաստանի Հանրապետությունը 1918–1920 թթ. (քաղաքական պատմություն): Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու, խմբ. Գ. Գալոյան, Վ. Ղազարյան, Երևան, 2000, էջ 208:

⁴⁸ “The Armenian Review”, 1980, № 3, pp. 313–314.

выполнять их нынешние неизбежные обязательства, а уж тем более принимать на себя новые»⁴⁹. Без участия Америки англичане «не видели надежды выполнить обещания подневольным народам Турции»⁵⁰. Только Америка может умиротворить эту страну, защитить там людей и установить безопасную, справедливую власть.

Церковь не требовала мандата в имевшемся виде, но хотела заявления США о готовности вмешаться в качестве советника и мандатария, если европейский блок Союзников обратится с соответствующей просьбой и предложением совместных действий. Это позволит миссионерам и благотворителям продолжать их работу, а беженцам – вернуться домой. В качестве распоряжения, паства должна была распространить приведенный текст на своих собраниях или митингах, а также направить его членам Конгресса.

Так закончилась история армянского мандата, продиктованная не только военно-политическими, но и в большой мере факторами экономики и России.

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄԱՆԴԱՏԻ ԵՎ ՆՐԱ ՍԱՀՄԱՆՆԵՐԻ ՀԱՐՑԻ
ՔՆՆԱՐԿՈՒՄԸ ԱՄՆ ՍԵՆԱՏԻ 1920 Թ. ՀՈՒՆԻՍԻ 1-Ի ՎԵՐՁԻՆ
ԼՍՈՒՄՆԵՐՈՒՄ

ԳԱՅԱՆԵ ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

ԱՄՆ-ի Սենատում հայկական մանդատին և նրա սահմաններին նվիրված վերջին լսումները տեղի են ունեցել 1920 թ. հունիսի 1-ին: Սենատի անդամները քննարկել են հետևյալ հարցերը. Հայաստանի մանդատը ստանձնելու հնարավորությունը, նախագահ Վ. Վիլսոնին արգելել իրականացնելու մանդատին փոխարինող քայլերը, Հայաստանի Հանրապետությանը տնտեսական ու ռազմական օժանդակություն ցուցաբերելը, հայերին պաշտպանելու համար եվրոպական տերությունների և Ազգերի Լիգայի հետ հնարավոր համագործակցությունը, մանդատային քննարկումները Սենատի միջազգային հարաբերությունների կոմիտե վերադարձնելը և այլն: Ծավալված բուռն բանավեճերը վկայում են, որ ԱՄՆ-ը գերադասում էր Կիլիկիայից, Սիրիայից ու Մոսուլից բացի Օսմանյան կայսրության լայնարձակ հատվածի հովանավորումը, քան թե Հայաս-

⁴⁹ Там же, с. 314.

⁵⁰ Там же.

տանի Հանրապետության, Վանի, Բիթլիսի, Էրզրումի, Տրապիզոնի նահանգների և Վրաստանի մի մասի խնամակալությունը: Նաև քննարկվում էր մանդատային գոտում ԱՄՆ-ի քաղաքական բարձրագույն գերիշխանության հնարավորությունը: Մանդատի մերժումը թելադրված էր ոչ միայն ռազմաքաղաքական, այլև՝ մեծապես տնտեսական և Ռուսաստանի գործոններով:

THE HEARING ON THE ISSUE OF THE ARMENIAN MANDATE AND ITS
BOUNDARIES AT THE U. S. SENATE LAST DEBATES
OF JUNE 1, 1920

GAYANE MAKHMOURIAN

S u m m a r y

The U. S. Senate hold the final debates on the Armenian mandate and its boundaries on June 1, 1920. It discussed over the issues of capability to adopt the Armenian mandate, to ban the President W. Wilson against implementation of the substitute measures for mandate, to channel economic and military assistance into the Republic of Armenia, to collaborate with European Powers and the League of Nations in defence of Armenians, or to refer the entire subject back to its Committee on Foreign Relations. The heated debates had revealed that the U. S. would prefer a wardship of the vast Ottoman area, except Cilicia, Syria and Mosul, rather than a mandate for the Republic of Armenia, Provinces of Van, Bitlis, Erzerum, Trebizond and the part of Georgia. The Senators had also discussed if the U. S. could exercise absolute sovereignty over the mandate zone. The rejection of the latter form of trusteeship had been correlated not only with military-political, but even more with the economic and Russian factors.